

Не только Вэнь Суй додумался до этого — Вэнь Цунцзянь и Лян Шу заранее договорились с Си Чжоу, что все расходы на еду, посещение достопримечательностей и покупки во время поездки берут на себя.

— Сяо Суй и так доставил тебе немало хлопот, — сказали они. — Если ты откажешься, это будет невежливо. Мы должны оплатить все расходы.

Си Чжоу пришлось согласиться, но большую часть подготовки, включая составление маршрута, он взял на себя: Вэнь Суй в этом не разбирался. Он купил местные сим-карты, обменял деньги на тайские баты, научил Вэнь Суя пользоваться навигацией и переводчиком, рассказал о мерах безопасности и других мелочах.

День отъезда настал быстро. Вэнь Суй уже летал на самолёте, но этот перелёт был долгим, ночным. За иллюминатором стояла кромешная тьма, лишь мигали сигнальные огни на крыльях самолёта. Когда самолёт попал в зону турбулентности, Си Чжоу спросил, не страшно ли ему.

— Не страшно, — ответил Вэнь Суй.

— Совсем забыл, что ты уже летал, — улыбнулся Си Чжоу.

Вэнь Суй помнил свой первый полёт: тогда он, по незнанию, вообще не волновался. Позже, когда понял, что к чему, начал немного нервничать, но сейчас не осталось даже тени беспокойства. После ужина большинство пассажиров дремали. Вэнь Суй тоже закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Он услышал, как Си Чжоу шепотом попросил у стюардессы плед, и вскоре что-то тёплое осторожно накрыло Вэнь Суя. Приоткрыв глаза, он увидел мягкий взгляд Си Чжоу, казавшийся в полумраке особенно нежным:

— Поспи немного, лететь ещё долго.

Вэнь Суй и правда заснул. Ему даже снился сон о том, как он парит в небе среди пушистых облаков, словно обрёл крылья и свободно скользит в этом море. Устав, он решил найти место для отдыха и увидел внизу мягкий и тёплый радужный песок. Опустившись, он словно утонул в

нём. Было очень уютно.

Он долго спал, а когда начал просыпаться, ему не хотелось покидать это место. Пытаясь перевернуться, он услышал:

— Сяо Суй.

— Сяо Суй, проснись... — Это был голос Си Чжоу.

Чья-то рука аккуратно вернула его склонившуюся голову обратно на тёплое плечо. Вэнь Суй ещё не до конца проснулся и, видимо, ему понравилось это положение. Он потёрся лбом о плечо Си Чжоу и медленно открыл глаза. Си Чжоу смотрел на него сверху вниз. В прекрасном взгляде Вэнь Суй словно висела дымка, которая постепенно рассеивалась, и в тёмно-карих глазах, похожих на стеклянные бусины, отражалось лицо Си Чжоу. Вэнь Суй моргнул и машинально спросил:

— Который час? — Его выражение лица и тон были естественными, как и движение руки, которая продолжала держаться за руку Си Чжоу.

Си Чжоу немного нервничал. Он не знал, как отреагирует Вэнь Суй, проснувшись у него на плече. Ведь когда они только познакомились, произошла похожая ситуация. Тогда Вэнь Суй был похож на маленького ёжика, готового в любой момент выпустить иглы, и старался держаться от него подальше. А сейчас... никакой реакции. Казалось, что между этими двумя моментами что-то было пропущено.

— Мы садимся? — Вэнь Суй почувствовав, как его голова снова начала клониться, выпрямился и окончательно проснулся.

— Да, скоро посадка. Смотри, — Си Чжоу указал на окно. Уже рассвело. Самолёт снижался, и внизу был виден Бангкок — незнакомый, яркий, залитый солнцем город.

Аэропорт Суварнабхуми поражал своими размерами. Едва сойдя с трапа, они ощутили пряный аромат, витающий в воздухе. Пройдя таможенный контроль и получив багаж, они направились к месту сбора в трансфер до отеля.

— Здравствуйте! Добро пожаловать в Таиланд!

Их встречала молодая смуглая девушка в яркой национальной юбке. Она была очень приветлива и говорила по-китайски. Благодаря её помощи Вэнь Суй и Си Чжоу без проблем добрались до отеля. В этом небольшом отеле на каждом этаже была кухня со всей необходимой техникой, бесплатной лапшой быстрого приготовления и кофе.

Номер был чистым и просторным. Гостиная была совмещена со спальней, из гостиной был выход на балкон. Большую часть комнаты занимала двуспальная кровать, расположенная за диваном. Раздвижная перегородка делила комнату на две зоны. Если её открыть, комната становилась светлее и просторнее.

Вэнь Суй поставил багаж и вышел на балкон. Вид оказался таким, как он и надеялся: окна выходили не на улицу, а на тихий, просторный двор. Первое впечатление было приятным. Вернувшись в комнату, он увидел, что Си Чжоу разговаривает по телефону с администратором с недовольным выражением лица. Похоже, что-то было не так. Вэнь Суй плохо понимал английский, но уловил общий смысл: Си Чжоу был недоволен номером и хотел его поменять. Положив трубку, Си Чжоу выглядел расстроенным. Он сел и начал что-то искать в телефоне.

— Что-то не так с номером? — спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу нашёл несколько ближайших отелей и начал просматривать информацию о бронировании.

— При регистрации я указал, что нас двое, и думал, что нам дадут номер с двумя кроватями, — сказал он. — Но в отеле сказали, что номера с двумя кроватями и двуспальной кроватью распределяются случайным образом. Сейчас номеров с двумя кроватями уже нет.

Вэнь Суй посмотрел на большую кровать:

— Она довольно большая, можно спать и так.

После жизни в полевых условиях, где они спали вповалку по десять человек и питались ветром, это не казалось проблемой. Си Чжоу замялся. Он посмотрел на доступные варианты в других отелях, но в итоге закрыл приложение. Раз Вэнь Суй не возражает, настаивать на замене номера было бы странно, как кричать: «Здесь нет трехсот лянов серебра». Это было бы слишком подозрительно. Да и в самолёте... Вэнь Суй вёл себя естественно, а вот у него были нечистые мысли. Си Чжоу горько усмехнулся, предчувствуя трудности.

Вэнь Суй ничего не знал о внутренней борьбе Си Чжоу и начал разбирать чемодан. Разложив багаж, они взяли луки и отправились на стадион для регистрации. Их регистрационный номер был больше 1000, поэтому многие сувениры уже закончились. Но им всё же удалось получить 12 стрел «Золотой лист».

Тренировка должна была начаться только днём, поэтому они решили сначала пообедать. Си Чжоу заранее выбрал хороший тайский ресторан для их первого обеда, но он оказался очень популярным, и перед ним выстроилась длинная очередь. Только тогда Вэнь Суй понял, почему перед выходом Си Чжоу положил в их рюкзаки по две куртки. В Таиланде было жарко, но в торговых центрах работали мощные кондиционеры, и куртки оказались очень кстати.

Пока они ждали, Си Чжоу купил две порции жареных шашлычков в соседней закусочной.

— Проголодался? Подкрепись, — сказал он.

Шашлычки только что сняли с огня, и они ещё потрескивали от горячего масла. Мясо было щедро посыпано красным перцем, который осыпался на фольгу. Си Чжоу держал их в руках, не отдавая Вэнь Сую:

— Не пачкай руки, ешь так, — сказал он.

Они по очереди откусывали сочные кусочки, наблюдая за потоком людей в торговом центре. Вэнь Суй наконец почувствовал, что они приехали на отдых, а не на соревнования. Вскоре принесли их заказ: рис с манго, тайскую жареную лапшу, креветочные оладьи, разные соусы и золотистую хрустящую свиную рульку. Вэнь Суй сглотнул и сдержанно спросил:

— Если мы так много съедим, это не повлияет на соревнования?

— Главное в этой поездке — не соревнования, а отдых, — ответил Си Чжоу.

«Похоже, я не ошибся», — подумал Вэнь Суй. Теперь можно было есть без угрызений совести!

Хотя соревнования и не были главной целью поездки, оба не могли их полностью игнорировать. Днём, во время тренировки, Вэнь Суй использовал отведённое время, чтобы ознакомиться с местом проведения соревнований. В зале были мощные кондиционеры, поэтому нужно было надеть одежду с длинными рукавами и брюки. К этому они были готовы. В помещении не было ветра, но мишени освещались фиолетовым светом, который был намного тусклее обычного, к этому нужно было привыкнуть.

Си Чжоу тоже тренировался. Они попали в разные группы и стреляли на довольно большом расстоянии друг от друга. Место для тренировки соответствовало месту на соревнованиях, освещение на каждой позиции было разным, поэтому им приходилось тренироваться по отдельности. В какой-то момент в зале поднялся шум. Оказалось, появились два лучника из первой десятки мирового рейтинга, и многие бросились к ним за автографами и совместными фотографиями.

Вэнь Суй не обратил на это особого внимания, но когда Си Чжоу закончил тренировку, он

спросил:

— Хочешь пожать руку чемпиону мира?

Вэнь Суй не понимал, что задумал Си Чжоу [1].

[1] 葫芦里卖的什么药 (húlu lǐ mài de shénme yào) — «Какое лекарство продаётся в твоей тыкве-горлянке?» Смысл идиомы заключается в том, что кто-то что-то скрывает, его намерения неясны, и непонятно, что он задумал. Это выражение используется, когда человек ведёт себя загадочно, и говорящий хочет понять, что же он замышляет.

Они вышли из тренировочного зала и направились в VIP-зону. Здесь было мало людей, и охранник проверял документы. Вэнь Суй думал, что их остановят, но пропуск Си Чжоу сработал.

— У меня тут есть знакомые, — объяснил он.

«Вот что значит иметь друзей по всему миру», — подумал Вэнь Суй. Си Чжоу подвёл его к одной из дверей и постучал. Изнутри раздался голос на чистом английском:

— Войдите.

Они вошли. Внутри светловолосый мужчина с голубыми глазами настраивал лук. Вэнь Суй сразу узнал одного из тех двух лучников, которых окружала толпа. Иностранец отложил лук и тепло обнял Си Чжоу.

— Там было так много народу, мы даже толком не поздоровались, — сказал он.

— Вот я и пришёл, — улыбнулся Си Чжоу, разводя руками.

Мужчина рассмеялся и посмотрел на Вэнь Суя.

— Это тот человек, о ком ты говорил?

— Да, — Си Чжоу повернулся к Вэнь Сую. — Сяо Суй, это Хансен, обладатель мирового рекорда по стрельбе в помещении. В прошлом году в Бангкоке он выбил 600 очков из 600 возможных.

Хотя дистанция на чемпионате мира в помещении составляла всего 18 метров, «десятка» на мишени была размером с ноготь большого пальца, поэтому результат Хансена был действительно впечатляющим, достойным чемпиона мира.

Пока Вэнь Суй размышлял об этом, Си Чжоу представил его:

— Хансен, это мой младший брат, Вэнь Суй. Он впервые участвует в этапе Кубка мира. Надеюсь, ты сможешь дать ему наставления.

— Твой брат? — удивлённо рассмеялся Хансен. — Тогда он наверняка отличный стрелок! Рад познакомиться, Вэнь Суй! — Последние два слова он произнёс с акцентом — китайский явно давался ему с трудом, но его дружелюбие было искренним — совсем не таким, как представлял себе чемпиона мира Вэнь Суй.

— Мне тоже очень приятно, — ответил Вэнь Суй. Это был его первый разговор с иностранцем на английском, поэтому он немного стеснялся.

Хансен начал рассказывать о своём опыте в стрельбе из лука, спросил о впечатлениях Вэнь Суя от Бангкока и о том, нравится ли ему место проведения соревнований. Вэнь Сую не хватало опыта участия в международных соревнованиях, и он не знал многих профессиональных терминов на английском, поэтому Си Чжоу помогал ему с переводом. В конце они сделали

совместное фото.

Это был всего лишь небольшой эпизод, но после встречи с чемпионом Вэнь Суй почувствовал себя намного спокойнее.

— Ну как, каково это — стоять рядом с чемпионом мира? — спросил Си Чжоу.

Вэнь Суй подумал и ответил:

— Так же, как с любым другим человеком.

— Вот именно, — улыбнулся Си Чжоу. — Ничем не отличается.

Вэнь Суй старался сохранять спокойствие, но всё равно относился ко всему новому с осторожностью. Теперь он понял, что соревнования здесь мало чем отличаются от соревнований в Китае. Кроме цвета кожи и языка, все были обычными людьми. Именно для этого Си Чжоу и привёл его к Хансену. Вэнь Суй это понимал.

После тренировки они вернулись в отель и оставили там чехлы с луками. Учитывая завтрашнее соревнование, дальних прогулок они не планировали, решив просто прогуляться поблизости. Поскольку они поздно забронировали отель, он находился довольно далеко от стадиона, но зато рядом был знаменитый плавучий рынок. Выйдя из отеля, они снова встретили девушку, которая встречала их в аэропорту. Она провожала новых гостей и, увидев Вэнь Суя и Си Чжоу, удивлённо спросила, почему они не в шортах. Почти все туристы здесь носили яркие пляжные шорты.

Си Чжоу предложил купить им такие же, чтобы сфотографироваться и отправить фото Вэнь Цунцзяню и Лян Шу — те точно посмеются. Вэнь Суй неожиданно согласился, и они купили на ресепшене полный «туристический комплект» для создания образа: шорты, сланцы и солнцезащитные очки. Правда, там оставался только один узор и максимальный размер.

— Вернёмся в номер, примерим. Если подойдёт, постираем, а если нет — вернём, — сказал Си Чжоу.

— Хорошо, — ответил Вэнь Суй.

Они вернулись в гостиницу. Переодевшись, Си Чжоу посмотрел на себя в зеркало и решил, что выглядит нормально. Но когда из ванной вышел Вэнь Суй, он расхохотался, прикрывая рукой очки, чтобы те не упали. Вэнь Суй опустил взгляд и осмотрел себя. За исключением того, что сланцы открывали пальцы ног, а шорты были широкими, всё казалось приемлемым.

— Что тут смешного? — спросил он.

— Ничего-ничего! Очень ярко, очень колоритно! — похвалил Си Чжоу, доставая телефон. — Давай сфотографируемся для твоих родителей.

Он слегка опустил голову, и очки сползли на нос, открыв смеющиеся глаза. Вэнь Суй схватил подушку с дивана, чтобы бросить в него, но, увидев направленный на него объектив, передумал. Затем, по просьбе Си Чжоу, Вэнь Суй, всё ещё сжимая в одной руке подушку, которая не стала орудием возмездия, неловко изобразил пальцами второй руки букву «V». Это стало... ещё милее.

Выстиранные пляжные шорты развесили на балконе. Погода стояла ясная, и ближе к вечеру ярко светило солнце — ткань должна была быстро высохнуть.

Чтобы добраться до плавучего рынка, им нужно было пройти через небольшой переулок. Улицы в Бангкоке были узкими, с бесчисленными лотками по обеим сторонам. Каждые несколько шагов встречались продавцы еды, фруктов, а также гадалки и торговцы амулетами. Повсюду сновали стайки голубей, совсем не боящихся людей, лишь лениво переступая, если кто-то подходил слишком близко. Дети гонялись за голубями, а упитанные птицы, взмахивая крыльями, пролетали не больше двух метров и снова садились.

Си Чжоу заметил одну интересную деталь: Вэнь Суй любил наблюдать за полётом голубей. Каждый раз, когда стая взмывала в воздух, его взгляд следовал за ними. Си Чжоу купил немного корма для голубей и дал его Вэнь Сую. Голуби сразу же окружили его. Воспользовавшись моментом, Си Чжоу сделал фотографию. На ней Вэнь Суй в большой соломенной шляпе, запрокинув голову, смотрел куда-то вперёд. Солнцезащитные очки сползли на кончик носа, а губы были слегка приоткрыты от удивления. В поднятой правой руке он держал серого голубя с расправленными крыльями, которые оставляли размытые следы на фоне зелени. На левом предплечье сидели ещё два голубя, которые клевали корм, а за спиной кружилась целая стая.

Возможно, из-за того, что он был в футболке, и когти птиц касались его кожи, он слегка приподнял левое плечо и прищурил левый глаз. На его лице читались одновременно напряжение и любопытство. Лицо Вэнь Суй на фотографии было частично скрыто полями шляпы и голубями, но именно оно привлекало внимание. На фотографии не было широкой улыбки, но от неё веяло радостью и счастьем. Си Чжоу молча сохранил фотографию в папку вместе со снимком в шортах. На самом деле, в этой папке уже была одна фотография, точнее, скриншот видео. На ней был далёкий силуэт юноши в белой одежде на фоне живописного пейзажа лесопарка Лунного озера. При беглом взгляде, можно было принять её за обычный пейзаж. Это изображение теперь стояло у Си Чжоу на заставке телефона.

Пройдя через переулок, они добрались до плавучего рынка, который был полон местных жителей и туристов. Здесь можно было увидеть повседневную жизнь Бангкока и услышать голоса со всего света. По берегам канала росли тропические деревья, а по воде сновали лодки с фруктами, овощами и едой. Женщины в соломенных шляпах громко предлагали свой товар — местные деликатесы и фрукты. Стоило им помахать рукой, как они подплывали ближе, приветливо улыбаясь и протягивая свои фирменные блюда. Тайская еда была в основном кисло-солёной, а острый тайский соус придавал ей особый вкус и возбуждал аппетит.

Вэнь Сую особенно понравились мини ананасы. После жирной еды они были освежающими и

сладко-кислыми. Он быстро съел целый пакет. Хотя это было туристическое место, местные жители жили обычной жизнью, занимаясь повседневными делами. Здесь были и торгующиеся хозяйки, и дедушки, покупающие мороженое внукам, и шурящиеся гадалки, держащие туристов за руку...

— Нравится? — спросил Си Чжоу, видя, как увлечённо Вэнь Суй наблюдает за происходящим. Он сидел рядом с ним на носу лодки.

— Очень интересно, — ответил Вэнь Суй.

Они вместе любовались оживлённой сценой. Вечер был самым оживлённым временем на плавучем рынке. Торговые и пассажирские лодки сновали по каналу, создавая небольшие пробки, но никто не торопился. Люди шутили и не спеша расходились, а заходящее солнце окрашивало воду в оранжево-красный цвет.

— В будущем нужно почаще путешествовать, — сказал Си Чжоу. — Мир большой, и в каждом месте есть своя изюминка.

— Да... — согласился Вэнь Суй.

Говорят, лучше пройти тысячи миль, чем прочитать тысячи книг. Раньше Вэнь Суй только читал о красотах своей страны, но своими глазами видел очень мало. Жаль, что у них было мало времени. Чтобы хорошо выступить на соревнованиях, им нужно было сегодня пораньше лечь спать.

Как обычно, Си Чжоу отправил Вэнь Суя в душ первым. Когда он вышел, Вэнь Суй уже спал на большой кровати. День был насыщенным: перелёт, тренировка, прогулка по рынку — неудивительно, что он устал. Си Чжоу увеличил мощность кондиционера, потрогал волосы Вэнь Суя и, убедившись, что они высохли, достал из рюкзака мазь и осторожно нанёс её на шрам на колене. Только после этого он лёг в кровать.

Сначала он, закрыв глаза, лежал на спине, но потом открыл их. Затем долго смотрел в потолок,

его дыхание стало неровным. Наконец, он повернулся на бок и посмотрел на Вэнь Суя. Тот лежал на боку, лицом к нему. Расстояние между ними было примерно таким же, как если бы они спали на отдельных кроватях. Разница была лишь в том, что теперь между ними не было пропасти, а был своего рода мостик. Если кто-то из них ворочался во сне, они могли бы соприкоснуться. Но, к сожалению, оба были спокойными, и этот мостик остался не нужен.

Когда они ездили на соревнования Жань-Жань и жили в номере с двумя кроватями, Си Чжоу заметил, что Вэнь Суй обычно спит на боку, почти не двигаясь, уткнувшись лицом в подушку. Он спал очень спокойно. Но тогда было не так жарко, и они укрывались одеялом. Сейчас Вэнь Суй был укрыт только лёгким пледом. Его ноги были слегка согнуты, руки вытянуты вперёд, а широкие рукава пижамы закрывали половину предплечий, оставляя открытыми гладкие запястья. Он спал тихо и безмятежно. Даже пристальный взгляд Си Чжоу не мог его разбудить. Рядом с ним Вэнь Суй чувствовал себя в безопасности и полностью ему доверял.

Наконец, Си Чжоу пошевелил рукой. Его пальцы, словно маленькие гномы, медленно потянулись к руке Вэнь Суя. Они застыли в двух миллиметрах от пальцев Вэнь Суя. Си Чжоу слегка согнул пальцы, будто образовав небольшой круг, и посмотрел сквозь него, словно через прицел. В нём чётко вырисовалось лицо спящего Вэнь Суя — изящные черты, спокойное выражение лица.

Си Чжоу молча посмотрел на него и мысленно улыбнулся:

— Спокойной ночи, спящая красавица.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130126>